

DOI 10.22455/2541-8297-2019-14-353-379
УДК 821.161.1

Зинаида Гиппиус за чтением книг из домашней парижской библиотеки

© 2019, О.А. Блинова

Аннотация: На основании описания печатных изданий на русском языке, входивших в состав домашней парижской библиотеки Мережковских, уточняются отдельные факты творческой биографии З.Н. Гиппиус, а также датировка момента основания самой библиотеки. Таким образом, статья вносит вклад в исследование русскоязычного корпуса парижской библиотеки Д.С. Мережковского и З.Н. Гиппиус. Большую ценность для исследователей русского зарубежья как особого явления и творчества Гиппиус в период эмиграции представляют приведенные в статье пометы, сделанные рукой писательницы и позволяющие реконструировать ее рефлексию над теми или иными литературными фактами. В статье также восстанавливается история включения некоторых изданий в домашнюю библиотеку Мережковских. Исследование состава парижской библиотеки Мережковских позволяет уточнить и установить источники, использованные Гиппиус при написании рассказа о хлыстах «Сокатил» (1907), статей «Хлеб жизни» (1901) и «Влюбленность» (1904), а также стихотворений «О вере» и «Нагие мысли» (1902). На основании помет Д.С. Мережковского делаются важные дополнения к истории создания и интерпретации его романа «Петр и Алексей» из трилогии «Христос и Антихрист», а также работы «Л. Толстой и Достоевский». Итоговый вывод отражает особое значение парижской библиотеки Мережковских, ее состава и точного времени формирования для исследования творчества Гиппиус при немногочисленности ее свидетельств о собственном творческом процессе.

Ключевые слова: Зинаида Николаевна Гиппиус, домашняя парижская библиотека, парижская научная библиотека Д.С. Мережковского, Национальная библиотека Франции, А.А. Блок, А.О. Гавронский, Н.И. Барсов, русский протонародный мистицизм, масонство, А.А. Гассиев, И.Ф. Гербарт, русская литература конца XIX — первой трети XX в.

Информация об авторе: Ольга Александровна Блинова, к.ф.н., сотрудница научно-исследовательской группы ГЕО — восточных, славянских и неозланистических исследований — ЕА 1340 Страсбургского университета, Страсбург, Франция. E-mail: blinova.olga.aleksandrovna@gmail.com

Цитирование: *Блинова О.А.* Зинаида Гиппиус за чтением книг из домашней парижской библиотеки // Литературный факт. 2019. № 4 (14). С. 353–379. DOI 10.22455/2541-8297-2019-14-353-379

В автобиографической заметке, написанной по заказу С.А. Венгерова, Зинаида Гиппиус не преминула поведать о своем страстном увлечении книгами, которое завладело ею с детства: «Еще при жизни отца я хорошо знала Гоголя и Тургенева. В Москве, особенно за последний год, перечитала всю русскую литературу и особенно пристрастилась к Достоевскому»¹. Но, как ни странно может показаться для человека, «нежно и ревниво»² любившего литературу, когда на страницах своих произведений и эго-документов Гиппиус заводила речь о домашней библиотеке, то связывала ее скорее с именем мужа, Д.С. Мережковского³. Та же тенденция прослеживается у В.А. Злобина, секретаря супругов, который после их смерти продал парижскую «библиотеку Мережковского» — так он ее назвал в письме к С.К. Маковскому от 23 марта 1950 г.⁴ — в Национальную библиотеку Франции (НБФ).

Автору этих строк посчастливилось найти инвентарную опись, фиксирующую акт купли-продажи, а также большую часть проданных Злобиным в НБФ печатных изданий⁵. Их анализ позволил, с одной стороны, заключить, что «библиотека Мережковского», действительно, «пополнялась в основном⁶ в соответствии с творческими проектами ее владельца»⁷, а с другой стороны, подчеркнуть долю условности наименования парижского корпуса «Научной библиотекой Д.С. Мережковского»⁸. Условность эта наиболее ощутима, когда речь идет о входящих в собрание немногочисленных книгах и журналах на русском языке (всего четырнадцать наименований),

¹ Гиппиус З.Н. Автобиографическая заметка // З.Н. Гиппиус: pro et contra: Личность и творчество Зинаиды Гиппиус в оценке современников и исследователей: Антология / Сост. А.Н. Николукин. СПб., 2008. С. 944.

² Там же. С. 946.

³ Вот, например, как Гиппиус описывает переезд на новую квартиру в мае 1912 г.: «домохозяйину понадобилась наша квартира, и мы покинули дом Мурузи <...> Переезд был нелегко: у Д.С-ча имелась громадная библиотека (она вся пропала)» (Гиппиус З.Н. Дмитрий Мережковский // Гиппиус З.Н. Собрание сочинений. Т. 6: Живые лица. М., 2002. С. 350).

⁴ Цит. по: Павлова М.М. К истории парижского архива З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского // Русская литература. 2009. № 2. С. 208.

⁵ См.: Registre d'acquisitions du département des imprimés, № 39–40 (Acquisitions 1949–1950), приобретения с 308730 по 308805. Сердечно благодарю ответственного за русскую и польскую коллекции гуманитарных наук НБФ Мариуша Ольчиковского за помощь, оказанную в поиске инвентарной описи.

⁶ Здесь и далее разрядка наша. — О.Б.

⁷ Блинова О.А. Парижская научная библиотека Д.С. Мережковского. Список изданий, проданных В.А. Злобиным НБФ в 1950 г. (Приложение) // Д.С. Мережковский: писатель — критик — мыслитель: Сб. статей / Ред.-сост. О.А. Коростелев, А.А. Холиков. М., 2018. С. 441. О таком «книжном собрании источников» в соответствии с творческими проектами Мережковского упоминает и Гиппиус: Гиппиус З.Н. Дмитрий Мережковский. С. 239.

⁸ Блинова О.А. Парижская научная библиотека Д.С. Мережковского. С. 438.

т.к. именно они оказываются более всего связанными с именем Д.В. Философова и особенно с жизнью и творчеством З.Н. Гиппиус. Помимо дарственных надписей, адресованных ей лично или совместно с супругом, некоторые экземпляры библиотеки хранят пометы знаменитой «дамы с лорнетом»⁹ или были задействованы ею в творческо-жизнетворческом процессе. Таким образом, ознакомление с практиками Гиппиус-читательницы позволяет заглянуть в святая святых, в литературную лабораторию Гиппиус — критика и писателя. Нижеследующая статья отражает ряд наблюдений и гипотез, относящихся к фактам творческой биографии Гиппиус, а также к датировке момента основания парижской библиотеки.

Книги, о которых пойдет речь, были изданы в разное время; в разные периоды жизни супругов и, очевидно, разными путями и при разных обстоятельствах попали они в парижское собрание. Самое позднее из таких изданий на русском языке — книга «Судьба Блока»¹⁰, вышедшая в 1930 г. в «Издательстве писателей в Ленинграде». Книга составлена О. Немеровской и Ц. Вольпе по принципу монтажа, в нее включены выдержки из двух работ Гиппиус: очерка о Блоке «Мой лунный друг»¹¹ (1923) и опубликованной за подписью «Антон Крайний» статьи «Неприличия» (Современное Слово. 1918. № 3554, 3 (16) июня). Читая достаточно вольные цитаты из своих текстов, Гиппиус исправляла в них самые вопиющие неточности. Ценным для исследователя является то, что некоторые текстовые пометы Гиппиус сопроводила своими инициалами. Так, резонно вычеркнув во фрагменте из очерка, повествующего о днях февральской революции¹²,

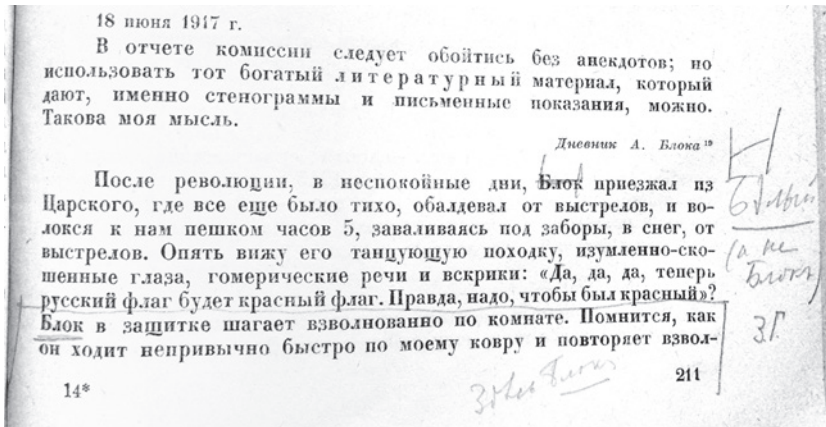
⁹ *Есенин С.А.* Дама с лорнетом. Вроде письма (На общеизвестное) // З.Н. Гиппиус: pro et contra. С. 574.

¹⁰ Судьба Блока: По документам, воспоминаниям, письмам, заметкам, дневникам, статьям и др. материалам / Сост. О. Немеровская и Ц. Вольпе. Л., 1930.

¹¹ Датированный автором 1922 г. очерк «Мой лунный друг. О Блоке» впервые напечатан в Париже во французском переводе (Mon ami lunaire // Mercure de France. 15 janvier 1923. Т. CLXI. № 590. Р. 289–326), а затем на русском языке (Окно. 1923. № 1. С. 103–153). Отрывок под названием «Последние встречи с А. Блоком» опубликован в газете «За свободу!» (Варшава. 1923, 29 мая).

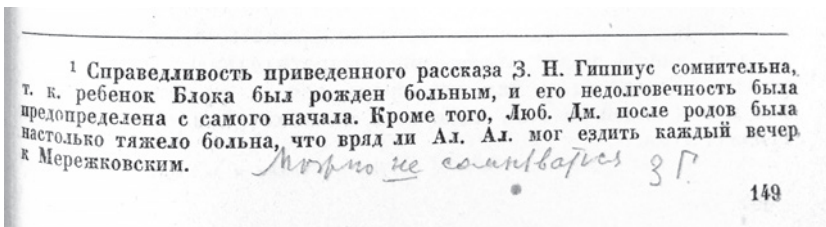
¹² Соответствующий отрывок в оригинальном тексте Гиппиус выглядит следующим образом: «Дни революции. В самый острый день, а для нас даже в самый острый момент <...> внезапное появление Б. Бугаева — А. Белого. <...> В этот день он мирно ехал из Царского, где было еще тихо, и обалдел, выйдя из вагона прямо на улицы революционного города. В шубе до пят — он три часа волокся к нам пешком, то и дело заваливаясь под заборы, в снег, от выстрелов. <...> Опять вижу в эти дни танцующую походку, изумленно-скошенные глаза, гомерические речи и вскрики: “да-да-да, теперь русский флаг — будет красный флаг? Правда? Правда, надо, чтобы был красный?” <...> Блок, в защитке, которая его очень изменяет, взволнованно шагающий по длинной моей комнате» (*Гиппиус З.Н.* Мой лунный друг. О Блоке // Гиппиус З.Н. Собрание сочинений. Т. 6: Живые лица. С. 32–33).

фамилию Блока¹³, она оставила на полях надпись: «Белый (а не Блок) З.Г.», — добавив утвердительное «Здесь Блок» (см. илл. 1) ко второй

Илл. 1. Национальная библиотека Франции (ВнФ)

части цитаты. Гиппиус также очень живо отреагировала на ремарку составителей, которая ставила под сомнение достоверность ее рассказа о вечерах, проведенных Блоком у Мережковских во время тяжелых родов Л.Д. Менделеевой¹⁴, не забыв и тут снабдить лаконичный ответ своими инициалами: «Можно не сомневаться. З.Г.» (см. илл. 2). Не раз нелестных комментариев Гиппиус — свидетеля описываемых

Илл. 2. Национальная библиотека Франции (ВнФ)

событий — удостоились воспоминания Андрея Белого: «Вранье...»¹⁵, «вранье»¹⁶, «Белый — влюблен в жену Блока, в чем признавался сам, и клеветал на эту женщину»¹⁷, «В каждом слове — вранье»¹⁸. Что

¹³ Судьба Блока... С. 211.

¹⁴ Судьба Блока... С. 149, примеч. 1. См. главу 17 очерка о Блоке: *Гиппиус З.Н.* Мой лунный друг. О Блоке. С. 22–23.

¹⁵ Судьба Блока... С. 69.

¹⁶ Там же. С. 74.

¹⁷ Там же. С. 74.

¹⁸ Там же. С. 79.

касается документов самого Блока, то Гиппиус, кажется, читала их с особым интересом, находя в них зачастую подтверждение своим наблюдениям и размышлениям о «лунном друге». Зоркий взгляд Гиппиус-мемуариста схватил одну из немаловажных черт Блока, его «ничегонепониманье»¹⁹. Просмотрев запись блоковского дневника от 13 июля 1917 г. — «Я никогда не возьму в руки власть, я никогда не пойду в партию, никогда не сделаю выбора, мне нечем гордиться, я ничего не понимаю»²⁰, — Гиппиус с предельной простотой, не лишённой, тем не менее, доли гордости (слова «я ничего не понимаю» она подчеркнула двойной чертой, а на полях против них поставила двойной отчерк), дала ссылку: «см<отри> мой очерк». Устойчивым словосочетанием «потерянное дитя», таким знакомым современному читателю по очерку о Блоке и страницам дневников «Синяя книга» (1914–1917) и «Чёрная тетрадь» (1917–1919), отметила Гиппиус отрывок из книги К.И. Чуковского «А. Блок как человек и поэт», представляющий Блока января 1918 г. защитником «революции октябрьских дней», жестикулирующим, кричащим и заявляющим в пылу спора: «А у каждого красноармейца вижу ангельские крылья за плечами»²¹. Центральным эпизодом в истории разрыва отношений между Гиппиус, не принявшей октябрьскую революцию, и Блоком является, как известно, обмен поэтическими сборниками со стихотворными посвящениями. 31 мая 1918 г. Гиппиус передала Блоку экземпляр «Последних стихов»: «на первой странице — стихотворение, ему посвященное: “всё это было, кажется, в последний — в последний вечер, в вешний час...” — “... Душа твоя невинна. — Я не прошу ей никогда”»²². Блок ответил, послав Гиппиус свою книгу «Двенадцать. Скифы». 1–6 июня 1918 г. он написал на обороте обложки сборника ответ «З. Гиппиус (При получении “Последних стихов”): «Женщина, безумная гордячка!..» Помимо этого 18 (31) мая 1918 г. Блок записал в дневнике черновик ответного (неотправленного) письма в прозе²³. Оно вошло в книгу «Судьба Блока»²⁴ и нашло адресата как минимум двенадцать лет

¹⁹ «Ведь Блока, я думаю, никогда не покидало сознание, или ощущение, — очень прозрачное для собеседника, — что он *ничего не понимает*. Смотрит, видит, — и во всем для него, и в нем для всего, недосказанность, неконченность, темнота. Очень трудно передать это мучительное чувство» (Гиппиус З.Н. Мой лунный друг. О Блоке. С. 13. См. также с. 24, 26).

²⁰ Судьба Блока... С. 213.

²¹ Там же. С. 220.

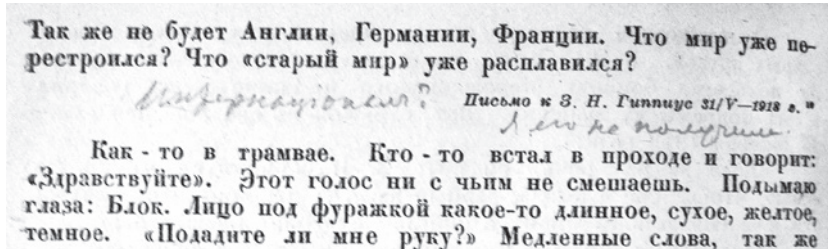
²² Гиппиус З.Н. Мой лунный друг. О Блоке. С. 37.

²³ Об этом эпизоде см.: Гиппиус З.Н. Мой лунный друг. О Блоке. С. 617 (примеч. к с. 37, где дан текст неотправленного письма).

²⁴ Судьба Блока... С. 223–224.

спустя, когда автора уже не было в живых. На страницах с письмом остались пометы Гиппиус. Под последней строкой письма надпись: «Интернационал?» — звучащая эхом полученного ею некогда поэтического послания Блока: «Высоко — над нами — над волнами, — Как заря над черными скалами — Веет знамя — Интернационал!» А под строкой, в которой указан источник — «письмо к З.Н. Гиппиус 31/V — 1918 г.», помечено: «Я его не получила»²⁵ (см. илл. 3).

У каждой книги своя судьба, свои секреты. Есть в парижском

Илл. 3. Национальная библиотека Франции (ВнФ)

собрании книга из домашней библиотеки кинорежиссера Александра Осиповича Гавронского (1888–1958). Свидетельством тому — круглый владельческий штамп-экслибрис на экземпляре двенадцатого тома из полного собрания сочинений М.Е. Салтыкова-Щедрина²⁶. Многих членов семьи Гавронских Мережковские встречали у своих друзей Фондаминских — Амалии Осиповны (урожд. Гавронской, 1882–1935) и Ильи Исидоровича (псевд. Бунаков, 1880–1942). Сближение с ними началось в Париже в 1906 г.²⁷ В мемуарах о Д.С. Мережковском Гиппиус, описывая очередную поездку во Францию зимой — весной 1913 г., отмечает: «В Ментоне тогда жил И. Бунаков с женой (и с кучей ее родственников)»²⁸. А в некрологе «Негасимая свеча (Памяти Амалии Фондаминской)» она подытоживает: «Три последние десятилетия жизни Амалии передо мною, и насколько можно знать человека, любя его, — я ее знаю. В течение этих тридцати лет мы виделись постоянно, и за границей, и в России, а временами и жили вместе»²⁹. У Ильи

²⁵ Там же. С. 224.

²⁶ Салтыков М.Е. (Щедри Н.). Полное собрание сочинений. Т. 12: Пошехонская старина (1887–1889 гг.); Брусин. (1849 г.). СПб., б.г.

²⁷ Гиппиус З.Н. Дмитрий Мережковский. С. 317.

²⁸ Там же. С. 354.

²⁹ Гиппиус З.Н. Негаимая свеча (Памяти Амалии Фондаминской) // Гиппиус З.Н. Собрание сочинений. Т. 13: У нас в Париже. М., 2012. С. 561.

Осиповича Гавронского (?–1940³⁰), врача-стоматолога и одного из братьев Амалии Осиповны, Мережковские лечили зубы. В декабре 1922 г. Гиппиус сокрушалась в письме к Злобину: «А тут еще: Д.С. простудился, и у него сделалась такая зубная боль, что он вторую ночь ни минуты не спит. И это в тот момент как раз, когда наш Гавронский уехал на праздники в Германию»³¹. В Германии тогда жил его брат Дмитрий Осипович (1883–1949), философ, публицист, член партии эсеров, депутат Всероссийского учредительного собрания. В 1920-е гг. он был приват-доцентом Берлинского университета по кафедре философии. Остается только предполагать, как и когда том Салтыкова-Щедрина из библиотеки А.О. Гавронского оказался у Мережковских (пометы в нем принадлежат неизвестному лицу). Творчество Салтыкова-Щедрина было хорошо знакомо Мережковским³²: в своей публицистике они достаточно часто ссылались на его произведения. Непосредственно о «Пошехонской старине» упоминается в статье Антона Крайнего «Жизнь и литература» (впервые: Новая жизнь. 1912. № 11), где роман ставится в один ряд с «Детством и Отрочеством» Л. Толстого³³.

Первый том собрания стихов В.Я. Брюсова «Пути и перепутья»³⁴ с дарственной надписью — «Зинаиде Николаевне Гиппиус в знак любви³⁵ / 1907 / Валерий Брюсов»

³⁰ 23 апреля 1940 г. Гиппиус делает следующую запись: «Умер этот милый человек, последний брат Амалии — Илья» (*Гиппиус З.Н.* Серое с красным (Дневник. 1940–1941) // Гиппиус З.Н. Собрание сочинений. Т. 9: Дневники 1919–1941. М., 2005. С. 266).

³¹ *Гиппиус З.Н.* Собрание сочинений. Т. 14: Я и услышу, и пойму: Избранная переписка 1891–1945 гг. Венок посвящений. М., 2013. С. 588.

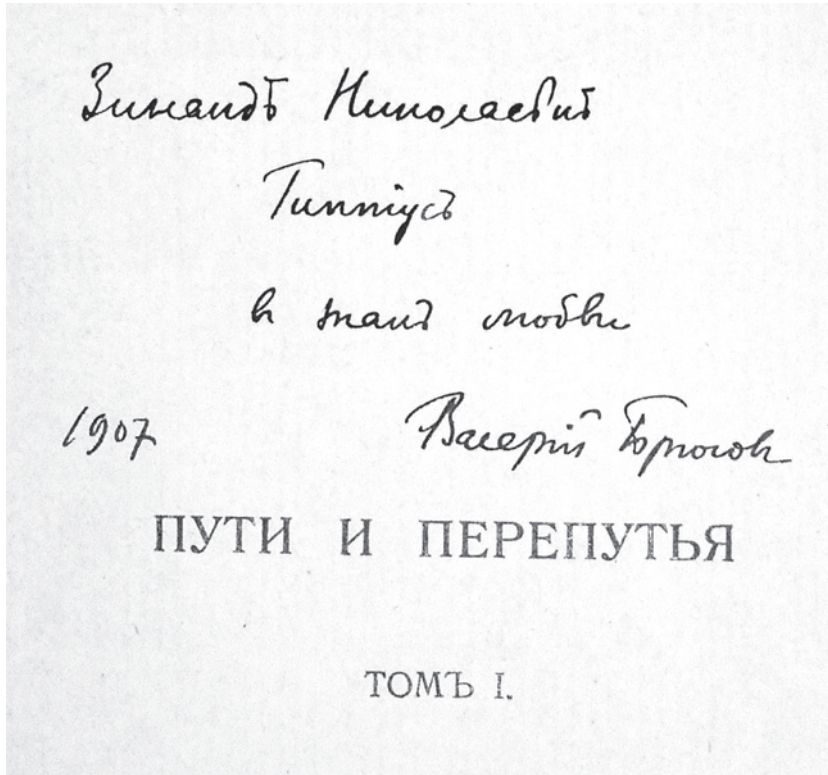
³² Д.С. Мережковский в статье «Гончаров» упоминает «резкий, желчный хохот» М.Е. Салтыкова-Щедрина (Собрание сочинений: В 20 т. Т. 8: Вечные спутники / Сост., подгот. текста, примеч., послесл. Е.А. Андрущенко. М., 2017. С. 199). Статья впервые опубликована в «Груде» за 1890 г. (№ 24. С. 588–612) под заглавием «И.А. Гончаров». Часто имя писателя-сатирика встречается на страницах эссе-манифеста Д.С. Мережковского «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» (СПб., 1893. 192 с.), представленного изначально в виде лекции в конце октября 1892 г.

³³ *Гиппиус З.Н.* Жизнь и литература // Гиппиус З.Н. Собрание сочинений. Т. 9: Дневники 1919–1941. М., 2005. С. 293.

³⁴ *Брюсов В.* Пути и перепутья: Собрание стихов. Т. 1: Юношеские стихотворения. Это — я. Третья стража. (1892/1901 г.). М., 1907 (на тит. л. 1908 г.).

³⁵ Э.С. Даниелян в статье «В.Я. Брюсов и З.Н. Гиппиус (к вопросу о литературных взаимоотношениях)» (Брюсовские чтения 1996 года: Сб. статей / Ред.-сост. С.Т. Золян. Ереван, 2001. С. 192) и М.В. Орлова в недавней лекции «Зинаида Гиппиус и Валерий Брюсов: к истории взаимоотношений» (URL: muzeemania.ru/2019/05/17/в-музее-серебряного-века-состоялась-л/; дата обращения 3.08.2019) говорят о пиетете Брюсова к Гиппиус. Н.А. Богомолов в статье «Мифы о Гиппиус и мифы Гиппиус: гендерный аспект» (*Bogomolov N.* Mythes sur Guippius et mythes de Guippius: le point de vue du genre // Zinaïda Guippius: Poésie et philosophie du genre / Sous la direction

(см. илл. 4) — был, очевидно, отправлен автором в Париж, где в тот момент находились супруги и Д.В. Философов. Об

Илл. 4. Национальная библиотека Франции (BnF)

этом продолжительном пребывании во французской столице (1906–1908) и об отношениях с автором «Путей и перепутий» Гиппиус писала в очерке «Одержимый»: «Но в Париже именно с Брюсовым у меня была самая деятельная переписка; и вновь началось сотрудничество в “Весях”, из книжки в книжку <...> Остроумные, едкие письма Брюсова позволяли мне разбираться в общем положении дел»³⁶. Не только письма посылал Брюсов

d’O. Blinova. Strasbourg, 2016. P. 158), упоминая об отношениях Гиппиус и Брюсова, отмечает, что «очевидно, что он <Брюсов — О.Б.> был использован <...> как исполнитель роли страстного поклонника» в сложной эротической игре Гиппиус. Думается, что дарственная надпись Брюсова из парижского собрания в определенной мере отражает обе указанные грани непростых взаимоотношений двух поэтов.

³⁶ Гиппиус З.Н. Одержимый. О Брюсове // Гиппиус З.Н. Собрание сочинений. Т. 6: Живые лица. М., 2002. С. 51.

Гиппиус (и Мережковскому), но и множество книг, журналов и газет для написания статей и рецензий, в частности для «Весов»³⁷. К сожалению, помимо книги с дарственной надписью, ни одно из отправленных Брюсовым изданий не фигурирует в инвентарной описи парижского собрания.

Следующий факт из творческой биографии Гиппиус связан с ее рассказом «Сокотил», опубликованном сначала во французском переводе в журнале “ *Mercure de France* ” (Paris. 1er août 1907. Т. LXVIII. № 243. Р. 480–488), а затем на русском языке в «Весах» (1907. № 8. С. 17–24). Историю его издания в обоих журналах можно проследить по переписке с Брюсовым³⁸. Судя по авторской дате и по письму к Брюсову от 15 (28) ноября 1906 г., рассказ написан в 1906 г. еще до отъезда из Санкт-Петербурга в Париж: «К какому № желателен вам рассказ? Я пришлю вам о хлыстах, “Сокотил” <так!>, еще петербургский»³⁹. Источником для его написания послужило сообщение «Русский простонародный мистицизм», прочитанное духовным писателем Николаем Ивановичем Барсовым⁴⁰ 13 мая 1869 г. на собрании Этнографического отделения Императорского Русского географического общества. Текст сообщения включен в сборник статей Барсова «Исторические, критические и полемические опыты»⁴¹. Экземпляр сборника имеется в парижском собрании, но интересующая нас статья не содержит ни одной владельческой пометы. Перед нами серьезный научный труд, основанный на критическом изучении исследований непосредственных предшественников Барсова — И.М. Добротворского⁴² и П.И. Мельникова⁴³, а также на анализе

³⁷ Просьбы о посылке печатных новинок встречаются в письмах супругов Брюсовых. См., например, письма Гиппиус от 12 (25) августа 1906 г. и от 19 января (1 февраля) 1908 г.: Переписка З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковского, Д.В. Философова с В.Я. Брюсовым (1906–1909) / Публ. и подгот. текста М.В. Толмачева, коммент. Т.В. Воронцовой // Литературоведческий журнал. 2001. № 15. С. 142, 199, а также письма Мережковского от 6 (19) октября 1906 г. и от 13 (26) октября 1907 г.: Там же. С. 151, 193.

³⁸ Там же. С. 168, 172, 173, 179, 192.

³⁹ Там же. С. 154.

⁴⁰ В 1869–1889 гг. Н.И. Барсов (1839–1903) был профессором гомилетики Петербургской духовной академии.

⁴¹ *Барсов Н. Исторические, критические и полемические опыты.* СПб., 1879. С. 71–113.

⁴² *Добротворский И.М.* Люди Божии: Русская секта так называемых духовных христиан. Казань, 1869. Добротворский Иван Михайлович (1832–1883) — историк старообрядчества и русских сект, ординарный профессор Казанского университета по кафедре церковной истории.

⁴³ *Мельников-Печерский (Мельников) П.И.* Белые голуби. М., 2014. Мельников Павел Иванович (псевд. Андрей Печерский, 1818–1883) — русский прозаик, этнограф, автор романов из жизни заволжского старообрядческого купечества «В лесах» (1871–1874) и «На горах» (1875–1881). В 1847–1866 гг. как чиновник по

145 песен секты Людей Божьих, собранных самим Барсовым «преимущественно в г. Липецке (летом 1868 г.)»⁴⁴. Более того, во время своей работы Барсов имел доступ к редким материалам, в частности к «обширной записке калужского священника Сергеева»⁴⁵ «О расколе, именуемом Христовщина», представленной в 1809 г. в Святейший Синод и обращающейся в рукописи между специалистами»⁴⁶. Многие важные фрагменты рассказа Гиппиус перекликаются с материалами третьей части статьи Барсова, посвященной нравственному учению хлыстов, их обрядам и радениям⁴⁷. Главная героиня «Сокатила» — простая деревенская женщина, двадцатисемилетняя Дарьюшка из села Ефремовка. Она входит в состав хлыстовского корабля вместе с мужем, пожилым Иваном Федотычем, который, женившись на ней, когда она была еще девчонкой, «разженился» по хлыстовскому обычаю, после того как познал истинную веру и приобщил к ней молодую жену. Значительная часть рассказа посвящена описанию радения, «праздничка» в Ефремовке в избе Василья Силантьевича, во время которого на Дарьюшку сокатил Дух Святой... Ход «праздничка» в рассказе Гиппиус соответствует в общих чертах этапам хлыстовских радений из записки священника Сергеева, цитируемой Барсовым⁴⁸. Из нее же автор рассказа черпает описание убранства радельной и специфических белых обрядовых одежд с длинными рукавами. Имя хозяина радельной Василья Силантьевича напоминает имя домохозяина Федора Силантьевича из рассказа «одного обратившегося хлыста»⁴⁹ со страниц труда Барсова. Также из его третьей части писательницей заимствованы многие характерные детали обряда вплоть до «свального греха», а некоторые фрагменты используются ею дословно. В приводимой Барсовым записке Сергеева говорится о том, что, собравшись, радеющие «кланяются в ноги сначала главному учителю, потом всем братьям и сестрам, которые вошедшему отвечают тем же. Вставши, вошедший целует в руку и в уста наставника, потом целуется с прочией братиею <...> все садятся по лавкам

особым поручением занимался исследованием и искоренением старообрядчества. В журнале «Русский Вестник» опубликованы его работы о русских скопцах и хлыстах: «Тайные секты» (1868) и «Белые голуби» (1869). Именно на эти работы ссылается Барсов.

⁴⁴ Барсов Н. Указ. соч. С. 71.

⁴⁵ Иван Сергеев был священником села Забельни Калужской епархии. В течение шести лет по поручению Феофилакта Калужского (в миру Федор Гаврилович Русанов, 1765–1821) входил в состав секты, наблюдения над которой отражены в его записке «Изъяснение раскола, именуемого христовщина или хлыстовщина».

⁴⁶ Барсов Н. Указ. соч. С. 74.

⁴⁷ Там же. С. 91–102.

⁴⁸ Там же. С. 94–97.

⁴⁹ Там же. С. 97.

и расстилают на коленях платки и полотенца»⁵⁰. У Гиппиус читаем: «Стали подходить, в ноги друг другу кланяться, целоваться. Сели все, с платом на коленях»⁵¹. Слова наставника из той же записки Сергеева, обращенные к хозяину дома: «ну-ко-сь, господин хозяин, благоволите-ка нам с Государем батюшкою повеселиться, небесною пищею Его насладиться, Богом-светом завладать и на святом кругу его покатать»⁵², — включены в рассказ Гиппиус с незначительными изменениями⁵³. Сведения о том, что хлысты против супружеского сожигания, которое они почитают наравне с беззаконным прелюбодением, даются Барсовым во второй части, посвященной догматике хлыстов⁵⁴, где также идет речь об усердном посещении братией церкви с целью сокрытия от мира их действительной жизни⁵⁵. Что же касается «распевцев»⁵⁶, которыми богат текст Гиппиус, то, помимо четверостишия о Марфе-плоти «Богу порадейте...»⁵⁷ из барсовского сообщения⁵⁸, тексты песен цитируются либо без изменений, либо с перестановкой стихов и/или купюрами по публикации «Духовные стихи (роспевцы⁵⁹) секты людей Божьих, собр. действ. чл. Н.И. Барсовым»⁶⁰. Часть поэтического фрагмента «Походи с нами, Христе, сокати с небесе...»⁶¹, давшая название рассказу «Сокатил», заимствована, вероятно, из монографии Добротворского «Люди

⁵⁰ Там же. С. 94.

⁵¹ *Гиппиус З.Н.* Сокатил // Гиппиус З.Н. Собрание сочинений. Т. 3: Алый меч. М., 2001. С. 483.

⁵² *Барсов Н.* Указ. соч. С. 95.

⁵³ «Ну-ко-сь, благоволите-ка нам, господин хозяин, с государем-батюшкою повеселиться, питием небесным усладиться, Богом-светом завладать, на свят круге его покатать...» (*Гиппиус З.Н.* Сокатил. С. 493).

⁵⁴ *Барсов Н.* Указ. соч. С. 90.

⁵⁵ Там же. С. 88.

⁵⁶ *Гиппиус З.Н.* Сокатил. С. 483.

⁵⁷ Там же. С. 484.

⁵⁸ *Барсов Н.* Указ. соч. С. 93.

⁵⁹ Так в тексте.

⁶⁰ Духовные стихи (роспевцы) секты людей Божьих / собр. Барсовым Н.И. // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. 1871. Т. 4. С. 1–154. См. стихотворение 1 на с. 1 из собрания Барсова для отрывка «Дай нам, Господи...»: *Гиппиус З.Н.* Сокатил. С. 483. Об этом первом в серии цитируемых Гиппиус стихотворений Барсов пишет: «Это — один из бесчисленных вариантов общеизвестной хлыстовской песни, которую неизбежно начинается каждое раденье» (Духовные стихи... С. 1, примеч.). Следовательно, писательница постаралась учесть в своем рассказе не только содержание, но и порядок исполнения распевцев во время хлыстовских радений. Для «Вспомним апостольское время...» (*Гиппиус З.Н.* Сокатил. С. 485) см. стихотворение 2 на с. 2 у Барсова. См. стихотворение 19 на с. 29–31 у Барсова для поэтических фрагментов «О, любовь, любовь...», «Ты течешь, любовь...» и «Любовь, любовь...» (*Гиппиус З.Н.* Сокатил. С. 484, 485).

⁶¹ *Гиппиус З.Н.* Сокатил. С. 484.

Божии: Русская секта так называемых духовных христиан»⁶² или из публикации Мельникова «Белые голуби»⁶³. О типах радений «в одиночку», «в схватку», «круговых» и «стеночных»⁶⁴ Гиппиус могла прочесть в брошюре известного русского миссионера и знатока сектантских течений Михаила Александровича Кальнева (1864–1920) «На радении у хлыстов»⁶⁵ и частично у Мельникова⁶⁶. Произведения Добротворского, Мельникова и Кальнева не значатся в инвентарном списке печатных изданий, проданных Злобиным, как не значится в нем и четвертый том «Записок Императорского Русского географического общества по отделению этнографии» за 1871 г. с собранными Барсовым «роспевцами». Одним из возможных объяснений тому может послужить неполнота проданной библиотеки Мережковских, о чем уже шла речь⁶⁷, либо тот факт, что источники распределялись между парижской и петербургской домашними библиотеками супругов, а часть книг для работы поступала из публичных или частных библиотек. Как бы там ни было, принимая во внимание приведенные совпадения, статья Барсова «Русский престоноародный мистицизм» бесспорно является основным источником рассказа: именно в ней Гиппиус нашла научную канву для своего рассказа, именно здесь могла почерпнуть сведения и о названных нами (помимо брошюры Кальнева) дополнительных источниках. Научная достоверность рассказа о хлыстах была важна для писательницы. В письме к В.Я. Брюсову от 1 (14) июня 1907 г. она ведет речь о готовящемся французском переводе текста и находит нужным упомянуть о научной компетентности переводчика: «Переводчика мы нашли прекрасного, старательного, преданного и понимающего, знающего недурно по-русски и даже написавшего книгу о “русских сектах”, Séverac»⁶⁸. Действительно, переводчик Жан-Батист Севрак (1879–1951) защитил кандидатскую диссертацию на тему «Русская секта Божьих Лю-

⁶² Добротворский И.М. Указ. соч. С. 61.

⁶³ Мережковский Д.С. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 8: Вечные спутники / Сост., подгот. текста, примеч., послесл. Е.А. Андрущенко. М., 2017. С. 57.

⁶⁴ Гиппиус З.Н. Сокатил. С. 482.

⁶⁵ Кальнев М.А. На радении у хлыстов. Одесса, 1902. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Kalnev/na-radenii-u-hlystov/ (дата обращения 10.08.2019).

⁶⁶ Мельников-Печерский (Мельников) П.И. Указ. соч. С. 57–63.

⁶⁷ Начатый в нашей статье (Блинова О.А. Парижская научная библиотека Д.С. Мережковского. С. 448) список не фигурирующих в инвентарной описи НБФ изданий, по идее входивших в парижское собрание супругов, может быть пополнен печатными изданиями, которые отправлял Мережковским в 1906–1908 гг. за границу Брюсов.

⁶⁸ Переписка З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковского, Д.В. Философова с В.Я. Брюсовым (1906–1909). С. 168.

дей», которая вышла отдельной книгой⁶⁹. Следует также отметить, что Гиппиус не использовала в рассказе наименование «хлысты»⁷⁰, что противоречило бы реальности. Она чутко уловила замечание Барсова о том, что наименование это было в ходу в народе, тогда как секта в своих песнях величала себя «Людьми Божьими»⁷¹. Итак, присутствие статьи Барсова в парижской библиотеке подрывает миф о Гиппиус-хлыстовке, созданном частично ею самой, частично ее секретарем Злобиным. Позволим себе процитировать широко известные строки: «В ее книге “Лунные муравьи”⁷² есть рассказ, озаглавленный “Сокатил”, где с большим знанием дела описано хлыстовское радение»⁷³. Из вышеизложенного следует, что «большое знание дела» основано скорее на серьезном, даже научном подходе к хлыстовству, нежели на реальной причастности Гиппиус к данной секте.

Но этим влияние исследования Барсова на творчество Гиппиус не исчерпывается, т.к. размышление над феноменом хлыстовства, его догматикой, обрядностью и связью с другими мистическими течениями питало многие проекты Гиппиус. И здесь придется еще раз не согласиться со Злобиным, утверждавшим, что «больше об этом <о хлыстовстве. — О.Б.> она никогда не сказала ни слова»⁷⁴. Статья Гиппиус с евангельским названием «Хлеб жизни»⁷⁵, о которой пойдет речь, переносит нас в самое начало XX в. (и даже на его порог), эпоху, когда Мережковские вынашивали проект создания новой Церкви Христа, которая должна была стать «ликом религии евангельской, христианской, религии Плоти и Крови»⁷⁶. Опубликованная в журнале «Мир искусства» (1901. № 11–12. С. 323–334), статья отразила мысли Гиппиус по этому вопросу. Однако не только

⁶⁹ *Séverac J.-B.* La Secte russe des Hommes-de-Dieu: thèse de doctorat, présentée à la Faculté des lettres de l'Université de Montpellier. Paris, 1906.

⁷⁰ Насколько нам известно, наименование «хлысты» (Khlystys) было использовано лишь в кратком предисловии переводчика Ж.-Б. Севрака (см.: *Hippius Z.* II est descendu // *Mercure de France*. Paris. 1er août 1907. T. LXVIII. № 243. P. 480). Указание И.В. Янишевской на существование в рассказе «массы неточностей, характерных для “непосвященных”» (*Янишевская И.В.* Опыт житнетворчества Зинаиды Гиппиус: к вопросу о мифологизации образа // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2014. Т. 15. Вып. 4. С. 302), кажется необоснованным, тем более что из «массы неточностей» в ее статье упоминается только проблема «сектонима».

⁷¹ *Барсов Н.* Указ. соч. С. 71.

⁷² Неточность: после журнальных публикаций рассказ «Сокатил» вошел в сборник «Черное по белому. Пятая книга рассказов» (СПб., 1908. С. 209–226).

⁷³ *Злобин В.А.* Тяжелая душа. М., 2004. С. 313.

⁷⁴ Там же. С. 313.

⁷⁵ «Я есмь хлеб жизни» (Иоан. 6:35).

⁷⁶ *Гиппиус З.Н.* О Бывшем (1899–1914) // Гиппиус З.Н. Собрание сочинений. Т. 8: Дневники 1893–1919. М., 2003. С. 70.

евангельские тексты, в разговорах о которых, по словам Гиппиус, супруги проводили в ту пору много времени⁷⁷, послужили основой для ее написания. Центральная сквозная метафора этого текста — черствая корка⁷⁸ современного хлеба жизни, не утоляющего ни голод тела, ни голод духа, — напоминает «черствый хлеб» из цитируемой Барсовым записки священника Сергеева, в которой приводится диалог между наставником корабля и хозяином радельни о небесной пище, мягких пирогах слова Божьего из уст наставника⁷⁹. Диалог снабжен следующим комментарием Сергеева: «У них св. Писание называется сухарями, черствым хлебом, давно уже испеченным, т.е. проповеданным, а их пророчество — мягкими и горячими пирогами, которые вынимаются прямо из печи, т.е. из уст пророка»⁸⁰. А вот что пишет Гиппиус по поводу исторического христианства: «Интересно проследить <...> какую роль играет в нашей общей жизни историческое христианство и лик этой религии — церковь? Нас крестят, записывают в книгу; мы крещения не помним, как будто его никогда и не было. <...> Потом любовь — я венчаюсь; аскетическая религия идет тут на большой компромисс — но я его и не замечаю почти — некогда: дети мои будут законные <...> а вот в жизнь мою врываются новые заботы, мелкие, нудные, серые, бесконечные и ужасно бессмысленные, но несомненно нужные. Аскетическая религия не смогла — да и не могла — войти в мои нужные заботы, не оросила, не умягчила моей черствой корки, и потому сама осталась ненужной мне»⁸¹. В этом фрагменте Гиппиус называет два из семи церковных таинств, отмечая, что они мало или вовсе никак не изменяют жизнь современного человека, т.е. приводит ту же аргументацию, какой пользуются хлысты для того, чтобы объяснить причину их неприятия христианских обрядов, приобщающих верующих к божественной благодати: «“Церковь есть учреждение, ничем не отличающееся от ветхозаветной синагоги и других языческих собраний и только предзнаменующее их <хлыстов. — О.Б.> духовную церковь”». Таинств они не признают <...> на том основании, что по совершении их, с теми,

⁷⁷ Гиппиус З.Н. Дмитрий Мережковский. С. 250.

⁷⁸ Вариации этой метафоры в статье Гиппиус многочисленны. Вот несколько примеров: «каменная коврига», «железная просвира»; «окаменевшая корка современной культуры»; «черствый хлеб», «черная корка» (Гиппиус З.Н. Хлеб жизни // Гиппиус З.Н. Собрание сочинений. Т. 7: Мы и они. М., 2003. С. 11, 13, 23).

⁷⁹ На просьбу наставника позволить братии насладиться небесной пищей Бога-света хозяин отвечает: «родимый ты наш батюшка, вить знаешь: народ Божий собрался не стен моих смотреть, а мягких пирогов твоих покушать и слова Божьего, от тебя, Государь, послушать» (Барсов Н. Указ. соч. С. 95).

⁸⁰ Там же. С. 95.

⁸¹ Гиппиус З.Н. Хлеб жизни. С. 14.

над кем они совершены, не происходит будто бы никакой видимой перемены»⁸². При всем согласии (хотя и негласном) с хлыстовством по поводу неподвижности официальной церкви, Гиппиус спешит отмежеваться от сектантства в целом, неспособного, по ее словам, создать новую церковь в силу того, что оно основано на отрицании несектантского, вместо необходимого для этого дела стремления к единству⁸³.

Интерес Гиппиус и Мережковского к хлыстовству и, шире, сектантству⁸⁴ как средоточию живой народной веры достигнет апогея летом 1902 г., когда супруги отправятся в путешествие на озеро Светлояр, к легендарному граду Китежу, где ежегодно в ночь на 21 июня собирались староверы-раскольники, представители самых разнообразных сект и местное духовенство. Упомянем также особое место, принадлежащее расколу в романе Мережковского «Петр и Алексей»⁸⁵, к которому нам предстоит вернуться. Еще одно немаловажное замечание Барсова не могло не привлечь внимания обоих супругов — заключение ученого об эволюции хлыстовства в начале XIX в., «в эпоху непомерного развития мистицизма в России», когда «в лице своих членов из высшего общества (хлысты михайловского замка) хлыстовщина приходит в соприкосновение и с квакерством и с масонством»⁸⁶, несомненно испытывая на себе их влияние. Разбирая работы предшественников, Барсов приводит имена Е.Ф. Татариновой (урожд. баронесса Буксгевден), князя А.Н. Голицына, тайного советника В.М. Попова, генерала Е.А. Головина, обер-гофмейстера Р.А. Кошелева и т.д., т.е. всех тех высокопоставленных лиц и высокообразованных особ из высшего светского общества, которые принимали участие в собраниях «духовного союза» Татариновой, проходивших в Михайловском (Инженерном) замке. Параллели в ду-

⁸² Барсов Н. Указ. соч. С. 90.

⁸³ Гиппиус З.Н. Хлеб жизни. С. 17.

⁸⁴ Сходство некоторых аспектов учения Мережковских, а также их религиозных практик с сектантством отмечалось как современниками супругов, так и исследователями. О Мережковском-прототипе столяра-сектанта Кудеярова в романе А. Белого «Серебряный голубь» см.: Лавров А.В. Дарьяльский и Сергей Соловьев. О биографическом подтексте в «Серебряном голубе» Андрея Белого // Лавров А.В. Андрей Белый: Разыскания и этюды. М., 2007. С. 106–107. См. также: Кузнецова Е. Отражение философско-религиозных идей Д. Мережковского в симфонии «Кубок метелей» и романе «Серебряный голубь» Андрея Белого // Toronto Slavic Quarterly. 2016. № 57. Р. 175–194. Статья Е. Кузнецовой развивает наблюдения Лаврова с опорой на текст романа Белого и свидетельства современников.

⁸⁵ В.В. Розанов в 1903 г. пишет: «Год назад, собирая материалы для романа о царевиче Алексее, он <Мережковский> посетил знаменитые Керженские леса Семеновского уезда Нижегородской губернии, — родину русского раскола» (Розанов В.В. Среди иноязычных // Мир искусства. 1903. № 7–8. С. 70).

⁸⁶ Барсов Н. Указ. соч. С. 112.

ховных практиках «хлыстов михайловского замка» и Мережковских, религиозные устремления которых современники называли «интеллигентной хлыстовщиной»⁸⁷, подробно разобраны М.М. Павловой в статье «К истории неохристианской коммуны Мережковских»⁸⁸. В этой же статье представлена по крупицам собранная информация об отношениях Мережковских со знаменитым масоном М.М. Ковалевским (1851–1916), проводшим восемнадцать лет в вынужденной эмиграции во Франции. Повествуя о моменте возвращения Ковалевского на родину, в частности для устройства в России масонских лож по французскому образцу, Павлова приходит к заключению: «Мережковские и Философов в это время (а возможно, еще и раньше) находились в поле зрения и деятельности Ковалевского, хотя прямых свидетельств о том мы не встречали»⁸⁹. Добавим несколько штрихов к истории этих взаимоотношений. Ковалевский прибывает в Россию в августе 1905 г. По-видимому, очень скоро между ним и Мережковским налаживается непосредственный контакт. В «петроградской» библиотеке Ковалевского, переданной после его смерти в Московский университет, сохранилась книга Мережковского «Жизнь и творчество Л. Толстого и Достоевского» (СПб.: Пирожков, 1903) с инскриптом: «Глубокоуважаемому Максиму Максимовичу Ковалевскому в дань уважения и преданности от Д.С. Мережковского. 30/IX <19>05 СПб.». Помимо книги с дарственной надписью в библиотеке масона сохранились и другие издания Мережковского, среди которых особо отметим две первые части трилогии «Царство зверя» — драму «Павел I» (СПб.: Пирожков, 1908) и роман «Александр I» (Т. 1–2. СПб., М.: Вольф и Сытин, 1913) с сильной масонской составляющей (заключительная часть трилогии «14 декабря» вышла в 1918 г., уже после смерти Ковалевского). О неустанном интересе Ковалевского к творчеству Мережковского говорят и вырезки из шведских газет, отложившиеся в архиве НБ МГУ (ф. 8, оп. I, ед. хр. 12)⁹⁰: они по-

⁸⁷ *Бердяев Н.А.* Новое христианство (Д.С. Мережковский) // Д.С. Мережковский: *rgo et contra: Личность и творчество Д. Мережковского в оценке современников: Антология* / Сост. А.Н. Николюкин. СПб., 2001. С. 341.

⁸⁸ *Павлова М.М.* К истории неохристианской коммуны Мережковских (на материале «дневников» Т.Н. Гиппиус). Статья 2 // *Русская литература*. 2017. № 4. С. 166–194.

⁸⁹ *Павлова М.М.* Указ. соч. С. 184.

⁹⁰ Выражаю сердечную благодарность сотрудникам ОРКиР НБ МГУ им. М.В. Ломоносова Петру Владимировичу Кузнецову и Софье Ефимовне Матлиной, а также заведующему отделом Александру Львовичу Лифшицу за помощь в поисках ценной информации. О судьбе библиотеки Ковалевского см.: *Матиева А.Х.* Библиотека М.М. Ковалевского в фонде Отдела редких книг и рукописей // *Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов Отдела редких книг и рукописей. К 60-летию образования Отдела: Сб. статей НБ МГУ*. [Вып. VIII]. М., 2008. С. 243–288.

крывают период с выхода в свет романа «Юлиан–отступник» (1895) до публикации исследования «Гоголь и черт» (1906). Относительно экземпляра книги Барсова «Исторические, критические и полемические опыты» из парижской библиотеки можно с большой долей уверенности предположить, что он был подарен Мережковским во Франции, т.к. его корешок снабжен золотым тиснением и надписью на французском языке: «N. Barsov. Essais historiques 1879»⁹¹ (что, судя по другим изданиям библиотеки, не входило в привычки супругов). Интересно, что в «петроградской» библиотеке Ковалевского имеются похожие переплеты на книгах, которые он привез из своей обширной библиотеки, собранной в Болье. Возможно, что сборник Барсова попал в парижскую библиотеку Мережковских из французского собрания Ковалевского в Болье, но эта гипотеза требует дополнительной тщательной проверки. Моменты написания и публикации двух текстов Гиппиус (1901, 1906, 1907), для которых труд Барсова послужил источником, возвращают нас к проблеме датировки основания парижской библиотеки.

Приняв во внимание текстовые пометы Мережковского в труде А.И. Незеленова «Николай Иванович Новиков, издатель журналов 1763–1785 гг.» (СПб., 1875), сделанные писателем в процессе работы над масонским⁹² пластом драмы «Павел I», завершенной в Париже осенью 1907 г.⁹³, нами ранее была выдвинута гипотеза о том, что «вероятнее всего, по-настоящему библиотека начала разрастаться в 1906–1908 гг., когда Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус и Д.В. Философов провели более двух лет за границей⁹⁴, сняв в Париже квартиру в доме 15 bis на улице *Théophile Gautier*». При этом не исключалась возможность того, что заложена библиотека была раньше: «Среди проданных Злобиным книг есть, например, сборник статей В.В. Розанова “Сумерки просвещения” с дарственной надписью “Уважае-

⁹¹ «Н. Барсов / Исторические опыты / 1879».

⁹² Еще один текст из парижской библиотеки посвящен масонству. Это исследование Н.И. Барсова «Из истории мистицизма в России» (1875), включенное в сборник статей «Исторические, критические и полемические опыты» за 1879 г.» (Барсов Н. Указ. соч. С. 245–260). В нем речь идет о преследованиях адмирала А.С. Шишкова (1754–1841), направленных с момента его вступления в должность министра народного просвещения в 1824 г. «против мистических и масонских книг, в большом количестве распространившихся в России в министерство Голицына» (Там же. С. 246).

⁹³ Об этом, а также о переговорах по поводу публикации драмы в «Весакх» см.: Переписка З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковского, Д.В. Философова с В.Я. Брюсовым (1906–1909). С. 168, 178, 181–182, 184, 187, 189, 192, 193.

⁹⁴ Именно в этот период библиотека Мережковских пополняется такими изданиями, как «Новое религиозное сознание и общественность» (1907) Н.А. Бердяева, «От Чехова до наших дней» (1908) К.И. Чуковского и «Пути и перепутья. Собрание стихов. Т. I» [на тит. л. 1908] В.Я. Брюсова.

мым Зинаиде Николаевне и Димитрию Сергеевичу Мережковским автор. СПб. <18>99 г. 27 фев<раля>”. Возможно, что супруги захватили с собой подаренный сборник, уезжая в октябре 1899 г. за границу, где они провели почти год (октябрь 1899 г. — 14 сентября 1900 г.)»⁹⁵. Помимо труда Барсова, использование Гиппиус текстов из монографии Незеленова для создания своей теории любви также говорит в пользу раздвижения временных рамок. Самым показательным примером может послужить выделенный в парижском экземпляре труда Незеленова отрывок из «Записной книжки» Виельгорского, посвященный масонскому верованию о назначении поцелуя: «“Адам сообщал магическую тинктуру (алхимический термин) для зачатия человека” посредством “целомудренного лобзания”»⁹⁶. Отголоски этого верования ощутимы как в статье Гиппиус «Влюбленность» (Новый путь. 1904. № 3. С. 180–192), так и в ее дневнике “Contes d’amour” (1893–1904). Продолжая развивать идею душе телесности человека, рассмотренную в статье «Хлеб жизни» в ключе чаемого синтеза жизни и религии, Гиппиус в статье «Влюбленность» ведет речь о душе телесности любви и представляет поцелуй «первым звеном в цепи явлений телесной близости»⁹⁷ на бесконечном (в человеческих масштабах) пути «преображения пола в новую христианскую влюбленность»⁹⁸. Принципиально отказываясь от полового акта и деторождения, она добавляет: «желание, страсть от жадности украли у нее <у влюбленности. — О.Б.> поцелуй, — давно, когда она еще спала, — и приспособили его для себя, изменив, окрасив в свой цвет. Он ведь им в сущности не нужен. У животных его и нет, они честно выполняют закон — творить»⁹⁹. Много раньше, 19 декабря 1900 г., Гиппиус записывает в дневнике «любовных историй»: «Весь смысл моего поцелуя — то, что он не ступень к той форме любви <к половому акту. — О.Б.>... Намек на возможность. Это — мысль, или чувство, для которого еще нет слов. Не то! Не то! Но знаю: можно углубить пропасть. Я не могу — пусть! Но будет. Можно. До небес. До Бога. До Христа»¹⁰⁰.

Одна из центральных идей, изложенных Гиппиус в статье «Влюбленность», — о том, что тайна преображения пола «будет вечно

⁹⁵ Блинова О.А. Парижская научная библиотека Д.С. Мережковского... С. 439.

⁹⁶ Незеленов А.И. Указ. соч. С. 84.

⁹⁷ Гиппиус З.Н. Влюбленность // Гиппиус З.Н. Собрание сочинений. Т. 7: Мы и они. М., 2003. С. 85.

⁹⁸ Там же. С. 82.

⁹⁹ Там же. С. 84–85.

¹⁰⁰ Гиппиус З.Н. Contes d’amour. Дневник любовных историй (1893–1904) // Гиппиус З.Н. Собрание сочинений. Т. 8: Дневники 1893–1919. М., 2003. С. 53.

раскрываться, до конца оставаясь тайной»¹⁰¹ и что «“Истина” не будет познана здесь ни отдельным человеком, ни человечеством»¹⁰², но, расширяясь для каждого ищущего, будет соответственно расти и для человечества на пути познания, указанном Христом, — созвучна вводному тезису, использованному философом А.А. Гассиевым¹⁰³ в статье «Основы религии и нравственности по учению философа Гербарта¹⁰⁴ и его школы» для доказательства возможности примирения науки и религии: «В христианстве *объективно* дана вся полнота нравственно-религиозных истин. *Объем* их, а равно и *содержание* не могут быть расширены; но, раскрываясь и выясняясь под разнообразными условиями восприимчивости человеческого духа, для сознания людей эти истины не заключены в неизменных или постоянных формах, т.е. *субъективно* для человека они раскрываются; иначе сказать, по характеру эпохи, по состоянию культуры и нравов, человечество воспринимает преимущественно ту или другую сторону религиозно-моральной идеи, открытой в христианстве. Последняя в этом, а не другом смысле подлежит *историческому процессу развития*»¹⁰⁵. Номер журнала со статьей Гассиева входит в состав парижской домашней библиотеки Мережковских, и процитированный отрывок выделен в нем голубым карандашом. Неожиданное поэтическое воплощение у Гиппиус получили размышления Гассиева о необходимости для современного богослова «*новой методы* в богословских науках»: «Из сказанного вытекает, что способ раскрытия и изъяснения истин христианства не может оставаться одним и тем же, т. е. постоянным для всякого времени <...> С развитием психологического знания, антропологии, этнологии и вообще наук естественных, богослов не может не изменить

¹⁰¹ Гиппиус З.Н. Влюбленность. С. 88.

¹⁰² Там же. С. 87–88.

¹⁰³ Гассиев Афанасий Абрамович (наст. имя Афако Абиевич, 1844–1915) — выходец из бедной осетинской семьи, до 14 лет не знавший грамоты. Учился во Владикавказском духовном училище, затем в Ставропольской гимназии. В 1870 г. закончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата по истории философии, психологии, педагогике и основному богословию. О нем подробнее см.: Дзеранов Т.Е. Творческое наследие А.А. Гассиева и проблемы нашего времени // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11851> (дата обращения 19.09.2019).

¹⁰⁴ Герbart (Хербарт) Иоганн Фридрих (1776–1841) — немецкий философ, психолог, основатель немецкой школы педагогики. основоположник так называемой формальной эстетики, по положениям которой источником прекрасного являются гармония, ритм, симметрия, пропорции. Его труд «Психология как наука, вновь обоснованная на опыте, метафизике и математике», изданный в 1824–1825 гг., положил начало научному подходу в области психологии.

¹⁰⁵ Гассиев А.А. Основы религии и нравственности по учению философа Гербарта и его школы // Христианское чтение. 1878. № 5–6. С. 617.

как вообще методы раскрытия и объяснения религиозных истин, так и способа обоснования и защищения их. Иначе было бы напрасно его стремление примирить знание религиозное и знание современно-научное»¹⁰⁶. Разбирая философию Гербарта, Гассиев указывает на то, что многие ее пункты могут «содействовать сближению веры со знанием»¹⁰⁷. Судя по авторской дате, в 1902 г. Гиппиус написала стихотворение «О вере», которое с посвящением «А.К.» вошло в ее первый сборник «Собрание стихов. 1889–1903» (М.: Скорпион, 1903; на титульном листе 1904). Прочитируем его заключительную строфу: «Отдайся новым созерцаньям, / О том, что было, — не грусти, / И к вере истинной — со знаньем — / Ищи бесстрашного пути»¹⁰⁸. В комментариях к стихотворению А.В. Лавров отмечает: «Адресат посвящения — по всей вероятности, А.В. Карташов»¹⁰⁹. В момент знакомства с Мережковскими, которое состоялось в связи с устройством и проведением Религиозно-философских собраний (ноябрь 1901 — апрель 1903), Карташов был доцентом на кафедре истории русской церкви Петербургской Духовной Академии. «К нам в дом, — пишет Гиппиус в дневнике, — стали приходиться священники, лавриты, профессора Духовной Академии <...> Из всех заметнее был Карташов, умный, странноватый, говорливый на Собраниях: сразу как будто из *того* лагеря перешедший в наш, в наши мысли»¹¹⁰. В созданном в том же 1902 г. стихотворении «Нагие мысли» Гиппиус еще раз использует отмеченную Гассиевым идею «сближения веры со знанием»¹¹¹, включая ее в важное для ее поэтики пространство универсального синтеза:

Мы соберемся в скорби священной,
В дыме курений, при пламени свеч,
Чтобы смиренно и дерзновенно
В новую плоть наши мысли облечь.

Мы соберемся, чтобы хотеньем
В силу бессилие преобразить,
Веру — со знанием, мысль — с откровеньем,
Разум — с любовью соединить¹¹².

¹⁰⁶ Там же. С. 618.

¹⁰⁷ Там же. С. 629.

¹⁰⁸ Гиппиус З.Н. Стихотворения / Вступ. ст., сост., подготовка текста и примеч. А.В. Лаврова. СПб., 1999. С. 132.

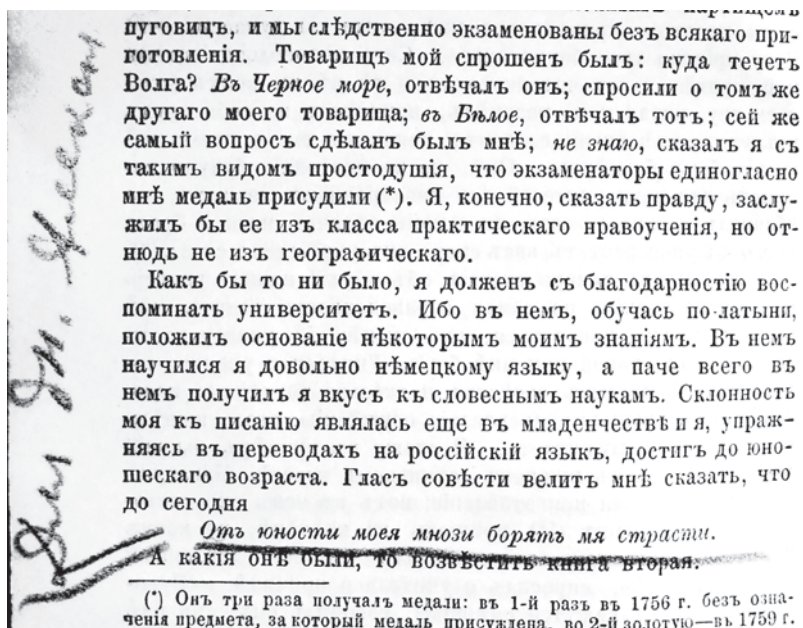
¹⁰⁹ Там же. С. 470, примеч. 84.

¹¹⁰ Гиппиус З.Н. Contes d'amour. С. 59–60.

¹¹¹ Гассиев А.А. Указ. соч. С. 629.

¹¹² Гиппиус З.Н. Стихотворения. С. 131.

Еще несколько фактов, на сей раз связанных с творчеством Мережковского, подкрепляют нашу гипотезу о дате основания парижской библиотеки. Начнем с текстовых помет Мережковского в сборнике Д.И. Фонвизина «Сочинения, письма и избранные переводы»¹¹³, которые относятся ко времени создания романа «Антихрист (Петр и Алексей)»¹¹⁴ (1904), заключительной части трилогии «Христос и Антихрист». В тексте «Чистосердечного признания» на с. 534 сборника Фонвизина против фразы «От юности моя мнози борят мя страсти» рукой Мережковского отмечено: «Для дн<е>вника»

Илл. 5. Национальная библиотека Франции (BnF)

Алексея» (см. илл. 5). И действительно, эта фраза практически без изменения вошла в «Дневник царевича Алексея», в его покаянную запись: «Сопряженная мне <...> имеет во чреве. Еремка, Еремка, поганый бог! От юности моя мнози борют мя страсти. В окаянстве других обличаю, а сам окаяннее всех»¹¹⁵. Судя по мемуарам Гиппиус, роман «Антихрист (Петр и Алексей)» был задуман Мережковским

¹¹³ Фон-Визин Д.И. Сочинения, письма и избранные переводы. СПб., 1866.

¹¹⁴ Впервые опубликован в журнале «Новый Путь» (1904. Кн. I–V, IX–XII).

¹¹⁵ Мережковский Д.С. Антихрист (Петр и Алексей) // Мережковский Д.С. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 2 / Ред. Е.Н. Любимова. М., 1990. С. 448–449.

в момент завершения второй части трилогии «Воскресшие боги (Леонардо да Винчи)»¹¹⁶: «Окончив “Леонардо”, Д.С. раньше третьего, который уже имел в виду (“Петр I”), занялся большим трудом своим “Л. Толстой и Достоевский”»¹¹⁷. Отметим, кстати, что в созданном в 1898–1902 гг.¹¹⁸ исследовании «Л. Толстой и Достоевский» Мережковский довольно часто ссылается на произведения Гомера (экземпляр «Илиады» в переводе Н.И. Гнедича входит в состав парижской библиотеки¹¹⁹). Во второй главе второй части «Творчества Л. Толстого и Достоевского» (т. 1), упоминая о пристрастии древнегреческого поэта к «бесконечным описаниям» «созданий рук человеческих»¹²⁰, Мережковский дает в качестве одного из примеров словесное воспроизведение богатейшего орнамента на щите Ахиллеса из «Илиады»¹²¹. В третьей главе второй части (т. 1), комментируя слова Толстого о Наташе Ростовской из «Войны и мира» — «Она чувствовала, что связь ее с мужем держалась <...> чем-то другим — неопределенным, но твердым, как связь ее собственной души с телом», — Мережковский приводит в достаточно вольной трактовке эпизод «Илиады», связанный с «золотой цепью», которой Зевс грозит соединить высокое небо и землю, дабы показать олимпийским богам свое превосходство: «И здесь у Льва Толстого, как везде и всегда, всё сводится к этой “связи души с телом”, к этому стихийно-животному, связующему плоть и дух, “душевному человеку” — к этой “золотой цепи” Вожделения-Эроса, которую боги, по словам Гомера, свесили с неба на землю и которою соединили они землю с небом, один пол с другим, одну половину мира с другою в единое “круглое” целое¹²², единое Всё живое, животное»¹²³. В многослойных пометах Мережковского в парижском экземпляре «Илиады» первый пласт

¹¹⁶ Первые главы романа «Воскресшие боги (Леонардо да Винчи)» под заглавием «Возрождение» опубликованы в журнале «Начало» (1899. № 1–2, 4). Впервые целиком роман напечатан в журнале «Мир Божий» (1900. № 1–12).

¹¹⁷ Гунтус З.Н. Дмитрий Мережковский. С. 249.

¹¹⁸ О времени создания произведения «Л. Толстой и Достоевский» см.: Андрущенко Е.А. Тайновидение Мережковского // Мережковский Д.С. Л. Толстой и Достоевский / Изд. подгот. Е.А. Андрущенко. М., 2000. С. 481. В продолжение хлыстовской темы у Мережковского добавим, что это исследование содержит краткие сведения о хлыстовской секте «бывшего каторжника, живущего на Сахалине, крестьянина Тихона Белоножкина» (Там же. С. 88).

¹¹⁹ Илиада Гомера / Пер. с греч. Н.И. Гнедича (редажированный С.И. Пономаревым). СПб., 1892.

¹²⁰ Мережковский Д.С. Л. Толстой и Достоевский. С. 106.

¹²¹ Там же. С. 107.

¹²² Интересно, что здесь Мережковский проецирует на текст Гомера представленный в «Пире» Платона миф об андрогинах, одной из трех рас людей, населявших когда-то землю.

¹²³ Мережковский Д.С. Л. Толстой и Достоевский. С. 118.

в характерном для его работы списке важных страниц, регулярно помещаемом вне текста, содержит указание на страницы с двумя упомянутыми эпизодами (на об. форзаца для «щита Ахиллеса» и на об. нахзаца для «золотой цепи»). Сами отмеченные страницы¹²⁴ также носят владельческие пометы Мережковского¹²⁵.

Из вышеизложенного можно сделать три вывода. Во-первых, можно с большой долей уверенности предположить, что состав парижской библиотеки уже на пороге XX в. был достаточно значительным. Во-вторых, не исключено, что вольная интерпретация гомеровского фрагмента с «золотой цепью» в исследовании Мережковского «Л. Толстой и Достоевский», помимо его привычки цитирования по памяти¹²⁶, имеет в данном случае намеренный характер: вынесение на первый план идеи соединения земли и неба, мужского и женского, плоти и духа созвучно стремлению к синтезу, выраженному Гиппиус в «Хлебе жизни», «Влюбленности» и многих других текстах. В мемуарах о Мережковском она вспоминает ссоры с мужем из-за идеи «двойственности», которую он развивал в романе “Леонардо” (“небо внизу — небо вверх”)¹²⁷ и в преодолении которой Гиппиус, на наш взгляд, сыграла не последнюю роль. В-третьих, научный подход к творческому процессу, отмеченный Гиппиус в работе супруга, оказывается не чуждым и ей самой¹²⁸.

В заключение приведем слова В.Ф. Ходасевича о значении и влиянии Гиппиус «в жизни минувшей литературы», которое «<в>о всем объеме еще только предстоит обнаружить будущему историку»¹²⁹. Одним из ценнейших «инструментов» в предстоящем исследовании творчества эпатажной и парадоксально немногословной, когда речь заходит о ее собственном литературном процессе, писательницы послужат книги из домашней парижской библиотеки Мережковских.

¹²⁴ Гомер. Указ. соч. С. 336, 119.

¹²⁵ Текст «Илиады» будет также задействован Мережковским позже в произведениях «Тайна Трех: Египет и Вавилон» (Прага: Пламя, 1925) и «Тайна Запада: Атлантида–Европа» (Белград: Русская тип., 1930 [на обл. 1931]).

¹²⁶ Об этом см. примеч. Е.А. Андрущенко: *Мережковский Д.С.* Л. Толстой и Достоевский. С. 530.

¹²⁷ Гиппиус З.Н. Дмитрий Мережковский. С. 224.

¹²⁸ См. также замечание Ходасевича об источниках, использованных Гиппиус для «Маленького Аниного домика»: *Ходасевич В.Ф.* З.Н. Гиппиус. «Живые лица». I и II тт. Изд. «Пламя». Прага. 1925 // З.Н. Гиппиус: pro et contra. С. 606.

¹²⁹ *Ходасевич В.Ф.* Указ. соч. С. 601–602.

Литература

Андрущенко Е.А. Тайновидение Мережковского // Мережковский Д.С. Л. Толстой и Достоевский / Изд. подгот. Е.А. Андрущенко. М.: Наука, 2000. С. 481–528.

Бердяев Н.А. Новое христианство (Д.С. Мережковский) // Д.С. Мережковский: pro et contra: Личность и творчество Д. Мережковского в оценке современников: Антология / Сост. А.Н. Николюкин. СПб.: РХГА, 2001. С. 331–353.

Блинова О.А. Парижская научная библиотека Д.С. Мережковского. Список изданий, проданных В.А. Злобиным НБФ в 1950 г. (Приложение) // Д.С. Мережковский: писатель — критик — мыслитель: Сборник статей / Ред.-сост. О.А. Коростелев, А.А. Холиков. М.: Дмитрий Сечин; Литфакт, 2018. С. 436–456.

Гиппиус З.Н. Стихотворения / Вступ. статья, сост., подготовка текста и примеч. А.В. Лаврова. СПб.: Академический проект, 1999. 592 с.

Даниелян Э.С. В.Я. Брюсов и З.Н. Гиппиус (к вопросу о литературных взаимоотношениях) // Брюсовские чтения 1996 года: Сб. статей / Ред.-сост. С.Т. Золян. Ереван: Лингва, 2001. С. 192–204.

Дзеранов Т.Е. Творческое наследие А.А. Гассиева и проблемы нашего времени // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11851> (дата обращения 19.09.2019).

Кузнецова Е. Отражение философско-религиозных идей Д. Мережковского в симфонии «Кубок метелей» и романе «Серебряный голубь» Андрея Белого // Toronto Slavic Quarterly. Toronto, 2016. № 57. P. 175–194.

Лавров А.В. Дарьяльский и Сергей Соловьев. О биографическом подтексте в «Серебряном голубе» Андрея Белого // Лавров А.В. Андрей Белый: Разыскания и этюды. М.: НЛЮ, 2007. С. 106–107.

Матиева А.Х. Библиотека М.М. Ковалевского в фонде Отдела редких книг и рукописей // Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов Отдела редких книг и рукописей. К 60-летию образования Отдела: Сб. статей НБ МГУ. [Вып. VIII]. М.: Водолей Publishers, 2008. С. 243–288.

Орлова М.В. Зинаида Гиппиус и Валерий Брюсов: к истории взаимоотношений: Лекция. URL: muzeemania.ru/2019/05/17/в-музее-серебряного-века-состоялась-л/ (дата обращения: 03.08.2019)

Павлова М.М. К истории неохристианской коммуны Мережковских (на материале «дневников» Т.Н. Гиппиус). Статья 2 // Русская литература. 2017. № 4. С. 166–194.

Переписка З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковского, Д.В. Философа с В.Я. Брюсовым (1906–1909) / Публ. и подгот. текста М.В. Толмачева, коммент. Т.В. Воронцовой // Литературоведческий журнал. 2001. № 15. С. 124–260.

Ходасевич В.Ф. З.Н. Гиппиус. «Живые лица». I и II тт. Изд. «Пламя». Прага. 1925 // З.Н. Гиппиус: pro et contra: Личность и творчество Зинаиды Гиппиус в оценке современников и исследователей: Антология / Сост. А.Н. Николюкин. СПб.: РХГА, 2008. С. 600–607.

Янишевская И.В. Опыт житнетворчества Зинаиды Гиппиус: к вопросу о мифологизации образа // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. Т. 15. Вып. 4. С. 300–303.

Bogomolov N. Mythes sur Guippius et mythes de Guippius: le point de vue du genre // Zinaïda Guippius: Poésie et philosophie du genre / sous la direction d'O. Blinova. Strasbourg: Presses universitaires de Strasbourg, 2016. P. 155–168.

References

Andrushchenko E.A. Tainovidenie Merezhkovskogo [The mysticism of Merezhkovsky]. Merezhkovskii D.S. *L. Tolstoi i Dostoevskii* [L. Tolstoy and Dostoevsky], ed. E.A. Andrushchenko. Moscow, Nauka Publ., 2000, pp. 481–528. (In Russ.)

Berdiaev N.A. Novoe khristianstvo (D.S. Merezhkovskii) [New Christianity (D.S. Merezhkovsky)]. *D.S. Merezhkovskii: pro et contra: Lichnost' i tvorchestvo D. Merezhkovskogo v otsenke sovremennikov: Antologiya* [D.S. Merezhkovsky: pro et contra: D. Merezhkovsky's personality and work evaluated by contemporaries: Anthology], ed. A.N. Nikoliukin. St. Petersburg, Russian Christian Academy for Humanities Publ., 2001, pp. 331–353. (In Russ.)

Blinova O.A. Parizhskaia nauchnaia biblioteka D.S. Merezhkovskogo. Spisok izdaniĭ, prodannykh V.A. Zlobinym NBF v 1950 g. (Prilozhenie) [D.S. Merezhkovsky's Paris collection of scientific works. List of publications sold by Vladimir Zlobine to the National French Library in 1950 (Appendix)]. *D.S. Merezhkovskii: pisatel' — kritik — myslitel': Sbornik statei* [Dmitry Merezhkovsky: writer — critic — thinker. Collection of essays], ed., comp. O.A. Korostelev, A.A. Kholikov. Moscow, Dmitrii Sechin Publ., Litfakt Publ., 2018, pp. 436–456. (In Russ.)

Bogomolov N. Mythes sur Guippius et mythes de Guippius: le point de vue du genre. *Zinaïda Guippius: Poésie et philosophie du genre*, sous la direction d'O. Blinova. Strasbourg, Presses universitaires de Strasbourg, 2016, pp. 155–168. (In French)

Danielian E.S. V.Ia. Briusov i Z.N. Gippius (k voprosu o literaturnykh vzaimootnosheniakh) [Valery Bryusov and Zinaida Gippius (on their literary relationships)]. *Briusovskie cheniia 1996 goda: Sbornik statei* [Bryusov proceedings for 1996: Collection of essays], ed., comp. S.T. Zolian. Yerevan, Lingva Publ., 2001, pp. 192–204. (In Russ.)

Dzeranov T.E. Tvorcheskoe nasledie A.A. Gassieva i problemy nashego vremeni [A.A. Gassiev's literary heritage and issues of our time]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*, 2014, no. 1. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11851> (accessed: 19.09.2019). (In Russ.)

Gippius Z.N. *Stikhotvoreniia* [Poems], intro., comp., ed. and comment. A.V. Lavrov. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999. 592 p. (In Russ.)

Ianishevskaiia I.V. Opyt zhiznetvorchestva Zinaidy Gippius: k voprosu o mifologizatsii obraza [Essay on Zinaida Gippius' life-creating: on the issue of mythologizing the image]. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii*, 2014, vol. 15, iss. 4, pp. 300–303. (In Russ.)

Khdasevich V.F. Z.N. Gippius. “Zhivye litsa”. I i II tt. Izd. “Plamia”. Praga. 1925 [Z.N. Gippius. “The Living Faces”. Vol. I and II. “Plamia” Publ. Prague. 1925]. *Z.N. Gippius: pro et contra: Lichnost' i tvorchestvo Zinaidy Gippius v ocenke sovremennikov i issledovatelei: Antologiya* [Z.N. Gippius: pro et contra: Zinaida Gippius' personality and work evaluated by contemporaries and researchers: Anthology], comp. A.N. Nikoliukin. St. Petersburg, Russian Christian Academy for Humanities Publ., 2008, pp. 600–607. (In Russ.)

Kuznetsova E. Otrazhenie filosofsko-religioznykh idei D. Merezhkovskogo v simfonii “Kubok metelei” i romane “Serebrianyi golub” Andreia Belogo [Reflection of D. Merezhkovsky’s philosophical and religious ideas in Andrei Bely’s symphony “Cup of Snowstorms” and novel “Silver Dove”]. *Toronto Slavic Quarterly*, 2016, no. 57, pp. 175–194. (In Russ.)

Lavrov A.V. Dar’ial’skii i Sergei Solov’ev. O biograficheskom podtekste v “Serebrianom golube” Andreia Belogo [Daryalsky and Sergey Soloviev. On the biographical subtext in Andrei Bely’s “Silver Dove”]. Lavrov A.V. *Andrei Belyi: Razyskaniia i etudy* [Andrei Bely: Discoveries and studies]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2007, pp. 106–107. (In Russ.)

Matieva A.Kh. Biblioteka M.M. Kovalevskogo v fonde Otdela redkikh knig i rukopisei [M.M. Kovalevsky’s library in the Rare Books and Manuscripts Department]. *Rukopisi. Redkie izdaniia. Arkhivy. Iz fondov Otdela redkikh knig i rukopisei. K 60-letiiu obrazovaniia Otdela: Sb. statei NB MGU. Vyp. VIII* [Manuscripts. Rare editions. Archives. From the Rare Books and Manuscripts Department collections. To the 60th anniversary of the Department: Collection of essays of the Moscow State University Scientific Library]. Moscow, Vodolei Publishers, 2008, pp. 243–288. (In Russ.)

Orlova M.V. *Zinaida Gippius i Valerii Briusov: k istorii vzaimootnoshenii. (Lekciia)* [Zinaida Gippius and Valery Bryusov: On the history of their relationship. (Lecture)]. Available at: muzeemania.ru/2019/05/17/v-музее-серебряного-века-состоялась-л (accessed: 03.08.2019). (In Russ.)

Pavlova M.M. K istorii neokhristianskoi kommuny Merezhkovskikh (na materiale “dnevnikov” T.N. Gippius). Stat’ia 2 [On the history of the Merezhkovskys’ Neo-Christian community (based on T.N. Gippius’ “diaries”). Part 2]. *Russkaia literatura*, 2017, no. 4, pp. 166–194. (In Russ.)

Perepiska Z.N. Gippius, D.S. Merezhkovskogo, D.V. Filosofova s V.Ia. Briusovym (1906–1909) [The correspondence of Z.N. Gippius, D.S. Merezhkovsky, and D.V. Filosofov with V.Y. Bryusov (1906–1909)], publ. M.V. Tolmachev, comment. T.V. Vorontsova. *Literaturovedcheskii zhurnal*, 2001, no. 15, pp. 124–260. (In Russ.)

Zinaida Gippius reading works from her Paris library

© 2019, Olga Blinova

Abstract: On the basis of printed materials in Russian, part of the Merezhkovskys' private library in Paris, a few biographical facts about Zinaida Gippius are specified, alongside dating the foundation of the aforementioned library. Thus, the article contributes to the study of the Russian-language part of D.S. Merezhkovsky and Z.N. Gippius' Paris library. Of particular value to researchers of Russia abroad as a special phenomenon and Gippius' works of the émigré period are her notes on the margins, allowing to reconstruct her reflection of certain literary facts. The article also restores the history of some entries in the Merezhkovskys' home library. The study of library entries allows to clarify and establish the sources Gippius used for a short story about the Men-of-God sect "He Has Descended" (1904), the articles "Bread of Life" (1901) and "Infatuation" (1904) as well as the poems "On Faith" and "Naked Thoughts" (1902). On the basis of D.S. Merezhkovsky's notes important additions to the creative history and interpretation of his novel "Peter and Alexei" from the trilogy "Christ and the Antichrist", as well as the study "L. Tolstoy and Dostoevsky", are made. The final conclusion reflects the particular importance of the Merezhkovskys' library in Paris, its composition and the exact time of its formation for the study of Gippius' works, considering a small number of her own testimonies about her creative process.

Keywords: Zinaida Gippius, (Zinaida and Dimitri) Merezhkovsky's private Parisian books collection, Dimitri Merezhkovsky's collection of scientific works in Paris, National Library of France, Alexander Blok, Alexander Gavronsky, Nikolai Barsov, Russian popular mysticism, Freemasonry, Afanasy Gassiev, Johann Friedrich Herbart, Russian literature in the late 19th — early 20th centuries.

Information about author: Olga Blinova, PhD, associate member of the Research Unit GEO — Mediterranean, Oriental and Slavic Studies — EA 1340 of the University of Strasbourg, Strasbourg, France. E-mail: blinova.olga.aleksandrovna@gmail.com

Citation: Blinova Olga. Zinaida Gippius reading works from her Paris library. *Literaturnyi fakt*, 2019, no. 4 (14), pp. 353–379. DOI 10.22455/2541-8297-2019-14-353-379